

Тати сидела на полу в огромной комнате, прикованная к батарее наручниками. Они сильно натирали запястья, было очень неприятно. Ей было очень жарко в строгом деловом костюме темно синего цвета, который она надела утром на работу. Туфли с перемычками на щиколотках сильно жали. Она купила их вчера и еще не успела разносить как следует. Волосы, собранные с утра в тугой пучок растрепались и теперь спадали светлыми локонами на плечи. Тонкая струйка пота скатилась по ее лбу на щеку, ниже по шее, добралась до ямочки на горле и скрылась в ложбинке груди. Очень хотелось в туалет, но Тати понимала, что в ближайшее время подобная роскошь ей не светит.

Она плохо помнила, что с ней случилось после того, как к самому окончанию рабочего дня зашла в кабинет своего босса, чтобы положить ему на стол ежедневный отчет. Босс сидел за столом и молча просматривал бумаги. Когда он увидел Тати, то улыбнулся, заметил, что у нее усталый вид и предложил выпить чашку кофе, чтобы «не уснуть в метро». Тати согласилась. А потом, темнота. Он что-то подсыпал в кофе, но поняла она это уже потом, когда обессиленная очнулась в этой ужасной комнате.

Здесь была только одна дверь и ни одного окна, по виду комната была похожа на огромную подсобку, заставленную разного вида мебелью. В углу уютилась пара кожаных диванов, в другом, такое же кресло. Под потолком висела люстра, на стенах была парочка бездарных картин, напоминающих абстракционизм, в данной ситуации Тати это показалось каким-то театром уродов. Стены были оклеены полосатыми обоями. Дверь была необычной. Она чем-то напоминала тюремную, с огромным вентиляем, и окошком для наблюдения.

Тати еще не до конца пришла в себя, и еще не осознала, что же на самом деле происходит. Девушка попыталась повернуться, но каждое движение давалось ей с трудом. За дверь послышалось какое-то движение. Тати постаралась понять, чтобы это могло быть, но тут круглый вентиль на двери повернулся, и она со скрипом отварилась. Девушка не сразу поняла, кто находится перед ней.

— Игорь Пе-петров-вич... — простонала она, не веря своим глазам.

— Да, Таточка, солнышко, я! — почти радостно отозвался босс, обнажая желтые с налетом зубы.

Ему было лет сорок пять, на лысеющей голове уже проскакивала седина. Небольшой пивной животик обтягивала белая рубашка, одет он был в деловой костюм черного цвета, и бежевый галстук. Его сальные глазки пробежались по ногам Тати вверх и остановились на уровне ее бюста.

— Что случилось, в-вы, не могли бы объяснить мне... — тут девушка запнулась, босс стал медленно к ней подходить.

— Ничего, зайка, все хорошо, ты же не будешь расстраивать своего папочку? — голос Игоря Петровича был так отвратителен, что от его звука Тати захотелось вымыть руки.

— Вы о чем? — не выдержала она, сорвавшись на легкий крик.

— Не надо нервничать, куколка моя, неужели тебе не нравятся твои апартаменты? — он присел перед Тати на корточки и потянул руки к ее бюсту.

Девушка попыталась отстраниться, но сил у нее не хватило. Игорь Петрович, почувствовав ее порыв, схватил девушку за волосы одной рукой, а другой принялся расстегивать пуговицы на

ее блузке.

— Что за бред? — простонала Тати, но Игорь ее даже не услышал, он настойчиво продолжал расстегивать пуговицы.

Наконец, он закончил свое занятие и мерзко воззрился на ее небольшую аккуратную грудь, спрятанную в чашечках лифчика.

— Как мило, — произнес он тихим голосом, будто обдумывая что-то, а потом полез за пазуху и достал оттуда маленькие маникюрные ножнички.

Тати узнала в них свои.

«Боже эти убудки копались даже в моей сумке!» — пронеслось у нее в голове.

Игорь Петрович аккуратно принялся резать перемычку лифчика. Как только он закончил, и груди Тати, наконец, освободились от кружевных оков, в его взгляде появилось что-то мерзкое, звериное. Тати испугалась.

— Какая ты у нас миленькая будешь, — заулыбался Игорь, — прямо куколка, как раз для игр. Такая нежная, неспорченная. И пахнешь какими-то цветочками очень приятно. Загляденье.

— Какие игры? — Тати нахмурилась, смутно начиная осознавать, зачем ее сюда привезли.

— Видишь эту комнатку? — Игорь махнул рукой на интерьер. — Это все для тебя. Если ты захочешь выбраться, то у тебя это не получится, тебя будут охранять, попробуешь кричать, тебя никто не услышит, комната эта находится на заброшенном заводе, а вокруг на много километров ни души. Если будешь послушной девочкой, тебе же будет легче, а если нет, то у нас есть свои методы. Усекла?

— Какие еще методы? — Тати попыталась сбросить руку Игоря со своих волос, но он только сильнее сжал ее.

— Это на потом, а пока... — его рука скользнула ей под юбку и устремилась прямо к вагине. Тати попыталась съежиться, но Игорь так дернул ее за волосы, что у нее из глаз хлынули слезы. Она слегка обмякла. Рука босса продолжила свое движение. Наконец, Игорь достиг своей цели и, отодвинув трусики Тати, принялся усердно тереть ее клитор. Сначала Тати стало больно, но потом голова медленно начинала задурманиваться. На долю секунды девушка потеряла бдительность, а когда пришла в себя и воззрилась на своего босса, тот уже расстегивал на брюках ширинку.

— Не надо! — простонала Тати, на что получила звонкую затрещину.

— Надо, надо! — голос Игоря Петровича задрожал.

Он высвободил свой набухший член из сереньких трусов с широкой резинкой и с силой стал мастурбировать, глядя на Тати. Девушка зажмурилась. Игорь же пододвинулся к ней ближе и стал медленно задирает ей юбку. Та была достаточно узкой, и когда он, наконец, освободил ее круглые бедра, собралась огромными складками на животе. Он даже не стал стягивать с нее трусиков, а просто отодвинув их в сторону, горячо дыша девушке в лицо, с силой ввел свой член в ее нутро. Тати вздрогнула, по ее телу пронеслась дрожь. Игорь Петрович начал сначала равномерно двигаться взад-вперед, но вскоре его темп усилился, и он стал все сильнее и сильнее входить и выходить из Тати. Девушка уже не чувствовала ничего, она просто молча лежала с закрытыми глазами, пытаясь подавить отвращение. Из закрытых глаз струились слезы. Игорь Петрович принялся ласкать ее грудь. Он жадно вгрызался в ее соски так, что девушка даже вскрикнула от боли. С каждой минутой он был близок к тому, чтобы кончить, а Тати лишь мученически сдерживала себя, чтобы не закричать в полный голос от охватившего ее отчаяния. Руки босса с силой держали ее бедра и пытливо насаживали ее на его член.

Сколько продлилось это мучение, девушка не поняла, но, наконец, лицо Босса исказилось, затем он издал тонкий смешок, вздох и Тати почувствовала, как горячий поток спермы ударил ей внутрь. Игорь Петрович отстранился. Тати вся истекала, ее собственные выделения смешались со спермой босса, и, сжав ноги, она почувствовала, как неприятно мокро у нее между ног.

— Отлично, девочка, — произнес Игорь и, поднявшись на колени, придвинул свой член к лицу Тати, — а теперь оближи, сладкая моя, не ходит же папочки грязным.

Тати попыталась отвернуть голову, но Игорь снова схватил ее за волосы и пихнул свой член ей в рот. Поводив задом туда сюда, он отбросил голову девушки в сторону и застегнул ширинку.

— Устала, сокровище? — спросил он с доброй улыбкой.

— Что? — не выдержала Тати, сплевывая на пол слюну, в которой чувствовался вкус спермы и ее собственных выделений.

— Не торопись, солнце, это еще не конец, — с этими словами Игорь развернулся к Тати спиной и, повернув круглый вентиль на двери, вышел из комнаты.

Спустя две минуты вентиль снова заскрипел, и на пороге комнаты появились двое мужчин, третий шел сзади, и помог закрыть дверь. Один был высокий, и смуглый, на вид ему было около сорока, второй среднего роста, пухловатый, с потным лицом, и третий грубоватого вида, сутулый с грозным взглядом садиста.

— О! Какая прелесть, — пробубнил пухлый.

— Не хрена языком трепать, бестолочь, — пригрозил сутулый, — давайте уже делом займемся, а то скука смертная.

— С чего бы начать? — заулыбался высокий.

— А не с чего тут начинать, пробубнил сутулый и быстро зашагал к Тати.

Присев он потянулся к ее наручникам, но почему-то вдруг дернулся, будто что-то вспомнив, и полез в карман. Он достал оттуда маленький шприц и, выдавив из него остатки воздуха, ввел игл в вену сопротивляющейся Тати. Препарат начал действовать мгновенно и уже через пару минут Тати все ясно осознавала, но не могла пошевелить ни единой своей частью тела.

Сутулый отстегнул наручники, и, взяв парализованное тело девушки, небрежно кинул ее на диван. Тати почувствовала боль в спине, но не смогла пошевелиться. Пухлый подошел к ней и стал стягивать с нее юбку и трусика, смуглый пиджак и блузку. Тати лежала в неудобной позе, совсем голая, вниз лицом на кожаном диване. Он оказался довольно широким.

Сутулый начал расстегивать брюки, и спустив их до колен лег рядом с Тати. Он повернул ее спиной к себе, и девушка почувствовала, как упругая головка его возбужденного члена уткнулась в ее анальное отверстие. Рывок и член сутулого был уже внутри девушки, но мужчина не спешил двигаться, он положил руки ей на грудь и начал тереть ее соски.

Пухлый тоже стянул свои штаны и прилег рядом с Тати прямо напротив ее лица, дыша ей в лицо перегаром. Его небольшой пенис уже стоял, и он ввел его девушке во влагалище.

Положив руки ей на бедра он стал равномерно их поглаживать. Тати все это осознавала и чувствовала каждое прикосновение, но не могла пошевелить ни рукой ни ногой. Смуглый снял штаны полностью и пристроившись сбоку засунул свой огромный член Тати в рот.

Сначала задвигался пухлый, ему не терпелось больше всех, потом сутулый начал насаживать попку Тати на свой член, смуглый вводил с силой ей в рот свой пенис так, что Тати даже чувствовала боль. Мужчины стали работать как слаженный механизм. Тати чувствовала, как

внутри нее набухают, дергаются и шевелятся сразу три члена.

Сначала ей было больно, но потом от ускорившихся движений ей тало приятно. Клиттор набух и стал пульсировать, Тати получила первый оргазм, сок заструился у нее между ног рекой, потом она получила второй оргазм. Она не могла даже закричать. Первым кончил смуглый, он высунул свой член из открытого рта Тати, и его сперма стекала по ее щекам. Потом мощная струя ударила Тати в толстую кишку, а затем кончил и пухлый, издав перед оргазмом сдавленный крик. Тати думала, что сейчас мужчины, наконец, оставят ее в покое истекать спермой, но ни сутулый и пухляк не пошевелились, оба устали и решили не двигаться. Вскоре Тати поняла, что они уснули. Пока они засыпали, они медленно, как бы играясь то вводили, то вытаскивали свои члены из дырочек Тати.

Прошло много времени и Тати все это время чувствовала два обмякших члена у себя внутри. Первым проснулся Сутулый он и разбудил пухлого. Тати поняла, что снова может двигаться и попыталась вырваться, но смуглый, вскочив с кресла с силой прижал ее лицом к дивану. Потом он обхватил ее рывком и поставил в позу рака так, что зад Тати высился над головой. — Не надо рыпаться, — рычал он.

Огромный член смуглого мужчины проник ей во влагалище и с силой стал то проникать внутрь то освобождаться... Смуглый входил в раж. Он делал ей больно, дергал туда сюда с силой насаживая на пенис. Потом он сел на диван и, посадив Тати на свой член как тряпичную куклу, начал с ней играть, насаживая, как на штырек на свой пенис ее теплую, текущую дырочку. Сутулый не выдержал и припал к груди Тати, пухлый припал ко второй. Теперь они оба облизывали ее грудь с невероятным остервенением. Девушке снова стало больно.